

Бай Цинъи усмехнулся и сказал:

— Линь Моюй когда-то был первым гением Континента Сюанью. Вряд ли он так просто опустится. Ты его недооцениваешь.

Ши Пинъань вздохнул:

— Такой талант, как господин Линь, если действительно станет никчёмным человеком, будет настоящей потерей. Надеюсь, он сможет восстановиться.

Бай Цинъи покачал головой и улыбнулся:

— Скоро в семье Линь начнётся настоящий переполох.

Вернувшись во двор, который они снимали временно, Мо Ушуан внезапно вспомнил об одном деле и сразу же вошёл в комнату Линь Моюя.

Линь Моюй, увидев стоящего перед ним Мо Ушуана, невольно замер.

— У меня есть вопрос к тебе, — прямо сказал Мо Ушуан, глядя на Линь Моюя. — Ты знаешь, что такое Запретная земля Тунлин?

Линь Моюй взглянул на него и ответил:

— Говорят, что Запретная земля Тунлин — единственное место, которое ведёт в высший мир.

— Высший мир? — Мо Ушуан слегка приподнял бровь.

Линь Моюй кивнул:

— Этот высший мир — пространство, более высокое, чем Континент Сюанью. Согласно древним записям, над Континентом Сюанью находится пространство, называемое Континент Юаньлин.

Мо Ушуан посмотрел на Линь Моюя и спросил:

— Ты бывал на Континенте Юаньлин?

Хотя он всегда чувствовал, что существуют более высокие пространства, он не знал, как они выглядят, и даже не знал их названий.

Линь Моюй покачал головой, его взгляд стал задумчивым, и он медленно произнёс:

— Если бы я отправился на Континент Юаньлин, мы бы с тобой, вероятно, не встретились. Все, кто вошёл в Запретную землю Тунлин, до сих пор не вернулись на Континент Сюанью.

Мо Ушуан спросил:

— Все они отправились на Континент Юаньлин?

Линь Моюй опустил глаза:

— Все считают, что они отправились туда, и я тоже так думаю. Но... после того как они попали на Континент Юаньлин, они, вероятно, не могут вернуться.

Мо Ушуан задумчиво произнёс:

— То есть для жителей Континента Сюаньу Континент Юаньлин — это пространство, из которого нет возврата.

Линь Моюй посмотрел на лицо Мо Ушуана, его взгляд замерцал, и он спросил:

— Ты, возможно, тоже хочешь отправиться в Запретную землю Тунлин?

Мо Ушуан кивнул, не скрывая:

— Я не останусь на Континенте Сюаньу навсегда.

Потому что он и не принадлежал этому месту.

Линь Моюй молчал некоторое время, затем снова посмотрел на Мо Ушуана и задумчиво произнёс:

— Чтобы войти в Запретную землю Тунлин, нужно сначала принять участие в Собрании боевого Дао. До его начала осталось около года.

Хотя у Мо Ушуана был опыт предыдущей жизни, и Запретная земля Тунлин, и Собрание боевого Дао были для него новыми знаниями в этой жизни.

В прошлой жизни он всегда был один, жил в глухих местах, иногда уходя в затворничество на несколько месяцев, поэтому его знания о Континенте Сюаньу были даже меньше, чем у обычного человека.

До самой своей смерти в прошлой жизни он посетил только Тайную область Юнься.

И то лишь потому, что она была рядом.

Его характер был таков, что он предпочитал умереть от скуки, чем от суеты.

Если ничего не происходило, он мог бы оставаться на одном месте десять лет и не чувствовать скуки.

Ему нравилась тихая жизнь, вдали от мирской суеты.

Но сейчас такая жизнь была невозможна, потому что законы небес Континента Сюаньу хотели его смерти.

Поэтому он мог только искать способ покинуть этот континент.

— Где проводится Собрание боевого Дао? — спросил Мо Ушуан.

Линь Моюй ответил:

— На Хребте Чанхуан.

Мо Ушуан задумался, а затем с некоторым недоумением спросил:

— Как вы определяете, что те, кто отправились на Континент Юаньлин, всё ещё живы?

Линь Моюй слегка усмехнулся и сказал:

— Хотя те, кто попал на Континент Юаньлин, не могут вернуться на Континент Сюаньу, здесь

существует кровная магия. Люди с глубокими кровными узами, такие как отец и сын, мать и дочь, или братья от одних родителей, могут использовать эту магию, чтобы связаться с родственниками на Континенте Юаньлин. Однако те, кто использует эту магию, должны быть самыми близкими родственниками, иначе они пострадают от обратного удара.

Мо Ушуан не проявил интереса к этой кровной магии и снова спросил:

— Какие условия для участия в Собрании боевого Дао?

Линь Моюй ответил:

— Нужно достичь этапа земного сюань.

Выслушав это, Мо Ушуан посмотрел на Линь Моюя со странным выражением.

Линь Моюй заметил изменение в его взгляде и с поднятой бровью спросил:

— В чём проблема?

Ему было любопытно, ведь Мо Ушуан редко проявлял эмоции, и обычно он не мог понять, о чём тот думает.

Но в следующий момент слова Мо Ушуана заставили его потерять спокойствие.

Мо Ушуан с холодным выражением лица, но весьма откровенно ответил:

— Я думал, не стоит ли сначала расторгнуть наш духовный контракт.

Линь Моюй, услышав это, невольно замер.

— Судя по твоим словам, ты, вероятно, не сможешь участвовать в Собрании боевого Дао. — Мо Ушуан оставался бесстрастным. — И я не могу отказаться от участия ради тебя.

Линь Моюй потемнел лицом, его руки под рукавами сжались в кулаки. Он сжал губы и тихо произнёс:

— А если я смогу участвовать?

— Хм? — Мо Ушуан с недоумением посмотрел на него.

Линь Моюй поднял глаза на Мо Ушуана, его выражение было странным. Он усмехнулся и сказал:

— Если через год я смогу участвовать в Собрании боевого Дао вместе с тобой, значит, наш духовный контракт не нужно будет расторгать?

Мо Ушуан спокойно посмотрел на Линь Моюя и равнодушно произнёс:

— Мой изначальный план — расторгнуть наш контракт после того, как я покину Континент Сюань.

Линь Моюй прищурился и внезапно спросил:

— Тогда зачем ты изначально заключил со мной контракт духовных спутников?

Мо Ушуан посмотрел на него холодно:

— Ты ещё не заслуживаешь знать этот ответ.

Линь Моюй глубоко вздохнул, пытаясь успокоить свои эмоции, и с напускным спокойствием сказал:

— Хотя ты не сказал, но я знаю, что ты, определённо, не с Континента Сюанью.

Мо Ушуан равнодушно ответил:

— Ты прав, я сам в этом сомневался.

Линь Моюй пристально посмотрел на лицо Мо Ушуана и тихо спросил:

— Ты действительно потерял память или притворяешься?

Мо Ушуан с холодным выражением посмотрел на него и холодно произнёс:

— Это не имеет к тебе никакого отношения.

Линь Моюй усмехнулся, его взгляд стал мрачным, а уголки губ поднялись в зловещей улыбке:

— Как это не имеет ко мне отношения? Если ты притворяешься, значит, ты меня обманул.

Мо Ушуан продолжал смотреть на него ледяным взглядом.

— Ушуан, ты тоже презираешь меня за то, что я теперь никчёмный человек? — На лице Линь Моюя была улыбка, но в его глазах читалась мрачность.

— Нет! — Мо Ушуан бесстрастно ответил правду.

— Если ты не презираешь меня, тогда зачем ты хочешь расторгнуть наш контракт? — Линь Моюй холодно посмотрел на него.

Это был первый раз, когда он смотрел на Мо Ушуана с таким холодным взглядом.

Но эмоции Мо Ушуана оставались неизменными, он смотрел в глаза Линь Моюя и прямо сказал:

— Потому что мне не нужен спутник, и наши отношения — это всего лишь сделка, в которой каждый получил то, что хотел.

— Тебе действительно не нужен спутник? — Взгляд Линь Моюя скользнул вниз по телу Мо Ушуана.

Мо Ушуан, казалось, ничего не заметил, его выражение оставалось холодным, и он равнодушно произнёс:

— Не нужен.

— Но мне нужен спутник. Что мне делать? — Взгляд Линь Моюя снова остановился на лице Мо Ушуана.

— Это твои проблемы, они меня не касаются. — Мо Ушуан оставался спокойным.

— Но... если я хочу тебя? — Взгляд Линь Моюя был наполнен едва уловимой надеждой.

Мо Ушуан с холодным выражением, без единой эмоции в глазах, посмотрел на него и равнодушно ответил:

— Твоё желание — это твои дела, оно меня не касается.

Линь Моюй не ожидал такого ответа, невольно замер, а затем внезапно спросил:

— Если бы ты был на моём месте, что бы ты сделал?

Мо Ушуан без колебаний холодно произнёс:

— Украл бы!

— ... — Линь Моюй промолчал.

Действительно, нельзя судить этого человека по меркам обычных людей.

<http://bllate.org/book/16568/1513135>